

На правах рукописи

ТИРРАНЕН Василий Александрович

**ВЫСШИЕ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Козлов Анатолий Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Арямов Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент
Козлов Александр Викторович

Ведущая организация ***ФГБОУ ВПО «Алтайский
Государственный Университет»***

Защита диссертации состоится 14 сентября 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» августа 2011 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент**

Е.В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой темы. Право на жизнь представляет собой высшую ценность современной цивилизации, образуя первооснову всех остальных прав и свобод. В связи с нестабильной криминальной обстановкой часто поднимается вопрос о существовании в уголовном праве России наказания в виде смертной казни, хотя бы за отдельные виды особо тяжких преступлений. Может ли данное наказание оказать существенное влияние на снижение количества преступлений, и будет ли способно пожизненное лишение свободы выполнять цели наказания, с которыми справляется смертная казнь – эти и многие другие вопросы стоят сегодня перед юристами.

В настоящее время, когда большинство стран мира отказалось от применения смертной казни, вопрос существования этого наказания в России приобретает особую значимость. С одной стороны, стремление построить цивилизованное государство обязывает общество обратиться к идеям гуманизма, справедливости и отказаться от этого наказания; к тому же, условия членства в Совете Европы весьма категорично требуют этого. С другой стороны, особенности социально-экономического положения, неблагоприятная криминальная обстановка в стране влекут за собой неодобрение идеи отказа от применения смертной казни со стороны большей части населения. Во многих государствах начинается процесс отказа не только от смертной казни, но и от пожизненного лишения свободы, что также требует детального рассмотрения и изучения с научной точки зрения. Тем не менее, освещаемая проблема существует с древнейших времен: вопрос «за» и «против» смертной казни возникал в умах человечества еще задолго до новой эры. Существуют свидетельства того, что этот вопрос активно дебатировался еще в Древней Греции во времена Пелопонесской войны (431—404 до н. э.).

Кризис современного уголовного права и текущая криминальная ситуация в стране, в особенности рост латентности особо тяжких преступлений, способствуют росту сторонников смертной казни в России и одобрения её как необходимой меры наказания. Часть населения, напротив, считает казнь излишней и архаичной, недопустимой к применению в цивилизованном обществе, оценивая пожизненное лишение свободы как достаточную меру для борьбы с преступностью. Государственная политика в этой сфере также неоднозначна: с одной стороны, на смертную казнь наложен мораторий, с другой же, она всё еще присутствует в уголовном законодательстве. Сложившаяся ситуация во многом продиктована требованиями международного сообщества и подписанными международными договорами, запрещающими применение смертной казни.

В то же время доктрина уголовного права также не может дать однозначного ответа на вопрос: нужна смертная казнь или нет. Сторонники и противники казни в науке приводят доводы, изложенные еще сотни лет назад, по-разному оценивая их и приходя к различным выводам на основе такой оценки.

Применение пожизненного лишения свободы также вызывает множество вопросов: способно ли это наказание стать на замену смертной казни, может ли оно остановить преступность, достаточно ли эффективно исполнение этого наказания предотвращает рецидив преступлений, корректно ли использовать

условно-досрочное освобождение для таких категорий преступников и гуманно ли на самом деле такое наказание.

Анализ судебной практики по вопросу пожизненного лишения свободы говорит о том, что некоторые аспекты применения судами этого наказания вызывают определенные трудности, которые зачастую связаны с определением судом необходимой степени изоляции виновного в каждом конкретном случае.

Сложившаяся в обществе, государстве и науке ситуация позволяет говорить о том, что традиционные подходы к разрешению данного вопроса исчерпаны. Альтернативой этим подходам является формирование нового вида уголовного наказания, в определенной мере сочетающего в себе свойства пожизненного лишения свободы и смертной казни. Для этого требуется провести работу по оценке исторического аспекта высших мер наказания, влияния их на преступность, выявить взаимодействие этих мер с общественным мнением, исследовать опыт зарубежных стран, оценить положительные и отрицательные стороны пожизненного лишения свободы и смертной казни, выработать предпосылки для изменения уголовного законодательства и на основе этих предпосылок предложить и проанализировать альтернативный способ решения проблемы смертной казни и пожизненного лишения свободы.

В работе под термином «высшая мера наказания» диссертант подразумевает высшую по своей силе меру наказания, предусмотренную законодательством страны, при этом в равной степени подразумевая пожизненное лишение свободы и смертную казнь (в странах, где каждое из этих наказаний существует), либо иной возможный вид уголовного наказания, являющийся для рассматриваемого государства наиболее строгим.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы смертной казни и пожизненного лишения свободы являлись предметом научного интереса на протяжении длительного времени. Нашли своё отражение они в трудах таких известных ученых дореволюционной России, как М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, В.А. Жуковский, А.Ф. Кистяковский, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий. В более поздний период проблемы этих видов наказания рассматривались в работах советских и современных исследователей государства и права, таких как Ю.М. Антоян, М.Г. Детков, С.В. Жильцов, В.Е. Квашиш, В.Н. Латкин, А.С. Михлин, О.П. Подосенов, В.И. Селиверстов. Кроме того, посвятили свои труды исследованию смертной казни и пожизненного лишения свободы такие зарубежные авторы, как Ч. Беккариа, А. Кестлер, А. Камю, М. Фуко, W. Bowers, H. Dezhbakhsh, J. Donohue, I. Ehrlich, R. Hood, G. Pierce, P. Rubin, J. Shepherd, J. Wolfers, и другие.

Отдельные аспекты смертной казни и пожизненного лишения свободы исследовались в кандидатских диссертациях В.Н. Андреевой (2000), О.А. Антонова (1998), В.И. Баранова (1996), А.П. Деткова (1996), Н.В. Желокова (2007), О.В. Захарихиной (2005), Е.Л. Кирюхиной (2008), Н.П. Никоновой (2004), В.Н. Яловой (2008) и ряда других авторов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с назначением и исполнением высших мер уголовного наказания в теории и на практике.

Предметом исследования является система правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере назначения и исполнения высших мер наказания, в том числе в зарубежном праве, а также судебная практика, результаты социологических исследований, статистические данные.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы на основе историко-правового анализа, с учетом современных тенденций и опыта зарубежных стран, построить научную концепцию нового вида уголовного наказания, направленную на решение проблемы применения высших мер наказания, а также определиться с возможностью её реализации в современном уголовном законодательстве. Для достижения обозначенной цели требуется решить следующие **задачи**:

- ✓ определить закономерности исторического пути наказания в виде смертной казни в России и мире;
- ✓ выявить особенности становления института смертной казни и пожизненного лишения свободы в современной России;
- ✓ установить сходства и различия современного статуса пожизненного лишения свободы и смертной казни, их преимущества и недостатки, а также уровень выполнения ими целей уголовного наказания;
- ✓ выделить факторы, оказывающие влияние на правовое регулирование смертной казни и пожизненного лишения свободы в зарубежных странах;
- ✓ на основе анализа положительных и отрицательных эффектов пожизненного лишения свободы и смертной казни сформулировать предпосылки для формирования концепции нового вида уголовного наказания;
- ✓ разработать теоретические положения, направленные на решение проблемы применения высших мер наказания, и предложить способы внедрения этих положений в уголовное законодательство.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, в частности, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Кроме того, в работе использовались определенные правовым направлением исследования методы, такие как формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, а также метод правового моделирования. В различных частях работы нашли применение и иные частно-научные методы, в частности, диалектический, формально-логический, статистический, системно-структурный, историко-правовой, социологический и другие.

Эмпирической основой диссертации являются официальные статистические данные МВД России и службы государственной статистики о состоянии преступности за 2003-2010 годы и 5 месяцев 2011 года; постановления, определения и решения Верховного Суда РФ, постановления Конституционного Суда РФ, связанные с назначением и исполнением смертной казни и пожизненного лишения свободы. Исследованы материалы 147 уголовных дел, рассмотренных Красноярским краевым и Томским областным судом за 2000 – 5 месяцев 2011 гг., по которым возможно было назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы. Проведено социологическое исследование с участием 216 респондентов с целью выявления возможности изменения общественного мнения по вопросу смертной казни в зависимости от рассматриваемых факторов.

Правовой базой исследования служили Конституция Российской Федерации и международные договоры Российской Федерации, уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда СССР и России, уголовное законодательство СССР и дореволюционной России, включая Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г., Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., а также уголовное законодательство зарубежных стран, таких как Австралия, Австрия, Вьетнам, Германия, Дания, Индия, Иран, Ирландия, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Кыргызстан, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Пакистан, Польша, Саудовская Аравия, Сингапур, Сомали, Судан, США, Таиланд, Узбекистан, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея и Япония.

Научная новизна работы заключается в разработанной и обоснованной автором научной концепции нового вида уголовного наказания, направленной на разрешение проблемы применения высших мер наказания, а также предложениях по её реализации в современном уголовном законодательстве.

Научная новизна конкретизируется в **положениях, выносимых нами на публичную защиту**:

1. История развития казни в России и зарубежных странах подразумевает возможность разделения пути развития этого наказания на три этапа, в зависимости от того, какие объекты подлежали приоритетной защите:

- 1) казнь как универсальное наказание;
- 2) казнь как инструмент защиты государства;
- 3) казнь как инструмент защиты жизни.

2. Уровень убийств ежегодно изменяется настолько непредсказуемо, что из таких изменений невозможно выявить воздействие на них смертной казни. Это свидетельствует о том, что общая превенция смертной казни если и существует, то выражена не более чем превенция пожизненного лишения свободы.

3. Возможность ресоциализации для преступника, освобожденного после отбывания длительного срока наказания в России, крайне низка, а вероятность совершения им новых преступлений, наоборот, высока, из чего следует снижение при условно-досрочном освобождении уровня специальной превенции пожизненного лишения свободы, являющейся главной целью этого вида наказания, что говорит о необходимости отмены условно-досрочного освобождения для пожизненно осужденных.

4. Предпосылками к изменению Российского уголовного законодательства является то, что высшая мера уголовного наказания не может предполагать исправление преступника и его реинтеграцию в общество в любом виде. Основной целью высшей меры наказания является специальная превенция, а поэтому применение такого наказания должно основываться на неисправимости преступника, о чем может свидетельствовать только неоднократное совершение преступлений.

5. Введение терминального наказания, исполняемого с помощью лишения жизни либо бессрочной изоляции от общества с предоставлением осужденному возможности выбора между данными способами исполнения, позволит избежать ряда проблем, связанных с применением пожизненного лишения свободы и смертной казни, сохранив ряд плюсов этих наказаний и предусмотрев ряд самостоятельных положительных эффектов.

6. Для изменения уголовного законодательства в соответствии с предложенными положениями требуется исключить смертную казнь и пожизненное лишение свободы из уголовного закона, а также дополнить его терминальным наказанием, определив лишение жизни и бессрочную изоляцию от общества как способы исполнения последнего, что требует введения в уголовный кодекс новых статей:

«56.1. Терминальное наказание.

1. Терминальное наказание как исключительная мера наказания, предполагающая бессрочное изъятие осужденного из общества, может быть назначена за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности, в случае, если ранее осужденным было совершено особо тяжкое преступление против жизни или против общественной безопасности.

2. Терминальное наказание может исполняться путем бессрочной изоляции осужденного от общества без права на освобождение, либо путем лишения жизни, с предоставлением осужденному возможности выбора между установленными способами исполнения наказания.

3. В случае решения суда о применении терминального наказания осужденному дается возможность сделать выбор способа исполнения терминального наказания, обратившись к суду с ходатайством в десятидневный срок с момента оглашения обвинительного приговора. Способ исполнения терминального наказания утверждается судом в отдельном определении.

4. В случае отсутствия ходатайства лица об избрании способа исполнения терминального наказания в установленный срок либо отказа осужденного от обращения к суду с таким ходатайством суд выносит определение об исполнении терминального наказания путем бессрочной изоляции от общества.

5. Осужденный к терминальному наказанию в случае избрания им бессрочной изоляции от общества в качестве способа исполнения, а равно в случае установления способа в порядке, предусмотренном частями четвертой и восьмой настоящей статьи, имеет право ходатайствовать перед судом об изменении способа исполнения терминального наказания на лишение жизни не ранее чем по прошествии трех лет с момента вынесения судом определения об избрании способа исполнения терминального наказания.

6. При обращении осужденного к терминальному наказанию к суду с ходатайством об избрании лишения жизни в качестве способа исполнения терминального наказания суд возбуждает проверку на соответствие истинной воли лица его выбору, с обязательным проведением судебно-психологической экспертизы. В случае если проверкой будет установлено, что выбор лица соответствует его воле, суд выносит определение об утверждении лишения жизни

в качестве способа исполнения терминального наказания. Осужденный имеет право изменить свой выбор путем обращения с ходатайством к суду в течение одного года с момента вынесения такого определения.

7. Терминальное наказание не назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет.

8. Терминальное наказание в отношении женщин, находящихся в состоянии беременности на момент вынесения приговора, а также имеющих детей в возрасте до трёх лет, исполняется с помощью бессрочной изоляции от общества, о чем суд выносит определение.

9. Лица, осужденные к терминальному наказанию, не могут быть освобождены от отбывания наказания в порядке условно-досрочного освобождения.

Статья 56.2. Способы исполнения терминального наказания

1. Способы исполнения терминального наказания являются бессрочная изоляция от общества и лишение жизни, применяемые в соответствии с правилами, установленными статьей 56.1 настоящего Кодекса.

2. Отбывание бессрочной изоляции от общества устанавливается отдельно друг от друга и от других категорий заключенных:

- а) женщинам – в исправительных колониях общего режима;
- б) мужчинам – в исправительных колониях особого режима.

3. Лишение жизни может быть установлено судом только в случае обращения осужденного к терминальному наказанию с ходатайством об избрании данного способа в порядке, предусмотренном статьей 56.1 настоящего Кодекса. Лишение жизни подлежит исполнению по истечении срока для отмены такого выбора.

4. Осужденный, в отношении которого установлено исполнение терминального наказания путем лишения жизни, ожидает его приведение в исполнение в исправительной колонии, в соответствии с правилами, предусмотренными частью второй настоящей статьи.».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии научного понимания правовой сущности исследуемых видов наказаний, их последствий, выполнения ими целей уголовного наказания, а также в формировании нового вида уголовного наказания, которое может применяться на практике. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящем исследовании, могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства России. Часть научных положений может использоваться в учебном процессе при преподавании курса уголовного права.

Апробация результатов исследования. Основные идеи настоящего исследования были представлены с докладами на научных конференциях в Москве (МГУ, XV международная конференция «Ломоносов-2008», 2008 г.; МГЮА, IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», 2009 г.), Екатеринбурге (УРГЮА, Международная конференция «Актуальные вопросы публичного права», 2008 г.), Казани (КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, международная конференция «Россия и регионы в XXI веке: проблемы и перспективы развития законодательства и правоприменительной практики», 2007 г.), Томске (Западно-Сибирский филиал Российской Академии Правосудия, всероссийская конференция

«Российское правосудие в третьем тысячелетии», 2009 г.), Новосибирске (СибАГС, международная конференция «Студент и научно-технический прогресс», 2008-2011 гг.). Положения настоящей работы нашли своё отражение и в научных работах, опубликованных автором, в том числе в сборнике работ КрасГАУ (2008 г.), УРГЮА (2008 г.), МГЮА (2009 г.), а также «Криминологическом журнале БГУЭП» (2010 г.) и журнале «Законы России – опыт, анализ, практика» (2010 г.).

Структура и объем работы определены уровнем разработанности проблемы, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, а также списка литературы. Работа выполнена на **232** страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы диссертации, определяются её цели и задачи, конкретизируются объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основы, включая разработанность темы диссертации, обосновывается научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются защищаемые положения, а также приводятся сведения об апробации основных положений исследования.

Глава первая «Исторический аспект смертной казни и пожизненного лишения свободы» состоит из трех параграфов, 1) «История смертной казни в России», 2) «История пожизненного лишения свободы в России», а также 3) «История смертной казни и пожизненного лишения свободы в зарубежных странах».

В первом параграфе анализируются источники права, определяющие появление, развитие и становление наказания в виде смертной казни в России, начиная с первых письменных памятников права и до окончания советского периода в истории нашего государства.

В первую очередь рассматривается этап возникновения смертной казни, её происхождения от идеи кровной мести и отличия между ними. Кроме того, изучаются предпосылки введения и исключения казни в определенный период, а также эволюция охраняемых уголовным законом объектов, за преступления в отношении которых назначалась смертная казнь. Среди главных источников Российского уголовного права рассматриваются основные писанные кодексы того или иного этапа развития. До XV в. основным источником уголовного права была так называемая «Русская Правда», состоящая из «Краткой Правды», затем «Пространной Правды» и далее обновленного варианта «Пространной Правды» под названием «Сокращенная Правда», в XIV веке к ней добавились уставные и судебные грамоты, впервые установившие смертную казнь; в XV-XVI вв. главными источниками были «Судебники», расширившие применение казни; в XVII в. появилось «Соборное уложение», действовавшее до XIX века; в XVIII в. к нему добавился артикул воинский Петра I, крайне широко применявший казнь; в XIX в. был введен первый кодифицированный источник – Уложение о наказаниях 1845 г. В советское время среди источников рассматриваются Уголовные кодексы 1922, 1926 и 1960 годов.

При анализе истории развития смертной казни в России делаются выводы об особенностях построения системы уголовных наказаний и её зависимости от уголовной политики государства: смертная казнь применялась за преступления против наиболее охраняемого объекта. В дореволюционной России этим объектом был монарх и его власть, в советской России – революционный (а позднее социалистический) строй и само советское государство. Человек и его жизнь стали представлять ценность сами по себе сравнительно недавно: так, смертная казнь за убийство появилась в советский период лишь в УК 1960 года.

Во втором параграфе рассматривается история пожизненного лишения свободы в России.

Анализ пожизненного лишения свободы показывает, что появилось это наказание значительно позже смертной казни, хотя в Российском праве оно было закреплено всего на полтора века позже, чем смертная казнь. Впервые появилось оно в «Судебнике» 1550 года, а также в губных и земских грамотах того времени, как тюремное заключение с неопределенным сроком, т.е. потенциально бессрочное. Однако в ряде случаев было сделано уточнение о пожизненности заключения. Далее оно было закреплено в Соборном Уложении 1649 года, впервые предусмотревшим каторжные работы, в Артикуле воинском 1715 и Морском уставе 1720 года. Уложение о наказаниях 1845 года закрепляло порядок и условия отбывания пожизненного лишения свободы, а Уложение 1903 года предусматривало основания освобождения от пожизненного заключения. Иногда пожизненное лишение свободы использовалось как обеспечительная мера: бессрочному содержанию в тюрьме могли подвергнуть до выплаты осужденным определенного штрафа. В период становления Советского государства пожизненное лишение свободы было отменено как не выполняющее исправительной цели уголовного наказания, поэтому УК 1922, 1926 и 1960 годов не предусматривали этого наказания, оно было восстановлено лишь в 1992 году. Ограниченная распространенность пожизненного заключения на практике (и в теории) вызвана, в первую очередь, существенными затратами на бесполезное для государства содержание преступника (по сравнению с дешевой казнью), что частично компенсировалось каторжными работами заключенных.

В третьем параграфе рассматривается история развития смертной казни и пожизненного лишения свободы в зарубежных странах.

В истории древнего мира смертная казнь появилась одновременно с зарождением государственности, будучи зачастую предусмотренной за незначительные преступления. Различия были лишь в способах казни, обычно проводимой публично и с особой жестокостью. Помимо государственных образований, рассматривается влияние христианской церкви на смертную казнь: поддержка отмены казни в первые века, пассивное согласие в V-XVII веках, а также защита этого наказания при попытках его отмены, которые предпринимались регулярно, начиная с XVIII века. В большинстве европейских стран в XVIII-XIX веках применение казни было ограничено, отменено публичное исполнение казни, а в ряде стран это наказание время от времени пытались исключить полностью. Так, во Франции с 1791 по 1905 годы было сделано более 15-ти попыток отменить казнь, но произошла отмена лишь в 1981 году. В

Германии в XIX веке область применения смертной казни УК 1871 года была сокращена, а пожизненного лишения свободы – расширена. В 1949 году смертная казнь в Германии была отменена Конституцией. В Финляндии в 1864 г. было принято предложение о полной отмене смертной казни (позже она применялась в XX веке в военное время). В Англии в 1880 гг. была осуществлена реформа уголовного законодательства, ограничившая применение казни, а в 1965 году английский парламент сначала ввел мораторий, а через пять лет полностью отменил смертную казнь. В большинстве стран мира в это время применялось пожизненное лишение свободы, но лишь как второстепенное наказание, для преступников, не представляющих реальной общественной опасности.

В США смертная казнь использовалась в соответствии со сводом законов США 1873-1877гг., а затем 1909-го и 1948-го годов. Большинство штатов и федеральное законодательство применяли и применяют и смертную казнь, и пожизненное лишение свободы. Впервые в США смертная казнь была отменена в штате Мичиган в 1846 году. При этом Верховный суд США полностью отменил смертную казнь в 1972 году, восстановив её в 1976. В Японии УК 1870, 1882, и 1907 годов широко применяли смертную казнь. При этом УК 1907 года с определенными изменениями действует и сейчас, однако в уголовном законе Японии прослеживается значительное влияние англо-саксонской системы права.

Общей тенденцией истории уголовного законодательства России и стран мира является смягчение ответственности за многие преступления и декриминализация различных деяний, например, религиозных преступлений. При этом в странах с системой общего права смертная казнь обычно применялась шире, чем в странах континентального права.

В первой главе делается заключение о том, что исторически использование смертной казни в качестве меры уголовного наказания можно разделить на несколько этапов, в частности, на этап использования казни как универсального наказания, как инструмента защиты государства и как инструмента защиты жизни.

Глава вторая «Современное правовое регулирование смертной казни и пожизненного лишения свободы» состоит из двух параграфов: 1) «Современное правовое положение смертной казни» и 2) «Правовое положение пожизненного лишения свободы».

В первом параграфе рассматривается современный статус казни, а также дается анализ её эффективности как превентивного наказания.

Смертная казнь в России предусматривается в УК 1996 года, по которому, кстати, не был казнен ни один человек. Новый УК вступал в силу 1 января 1997 г., а начиная с 1996 года в стране смертные приговоры в исполнение не приводились. Вызвано это было тем, что Россия приняла на себя обязательства о «поэтапной отмене» смертной казни по факту вступления в Совет Европы и подписания Протокола №6 к Конвенции «О правах человека...». В 1999 году мораторий получил правовое закрепление: Конституционный суд РФ ввел запрет на назначение и исполнение смертных приговоров, связывая это с отсутствием в регионах России судов присяжных, гарантируемых Конституцией при назначении казней. В 2009 году Конституционный суд продлил мораторий на неопределенное время, сославшись на применение норм Венской конвенции о

праве международных договоров. Анализ определения Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 г. показывает, что оно, являясь разъяснением решения от 02.02.1999 г., не могло устанавливать норм, отличных от изложенных в этом решении. Тем не менее, такие нормы этим определением были установлены. Таким образом, возникают обоснованные сомнения в легитимности установленного Конституционным судом «продленного» моратория. Можно предположить, что такое «продление» было вызвано нежеланием Конституционного суда принимать окончательное решение по вопросу смертной казни в России и брать на себя ответственность за это решение. С другой стороны, такое решение должно быть принято не судом, а законодательной властью, которая должна либо ратифицировать Протокол №6 и исключить смертную казнь из системы уголовных наказаний, либо отказаться от его ратификации и восстановить казнь в определённой мере.

В противовес неоднозначному отношению к смертной казни в России, на международной арене она стремительно сдает позиции. В 2009 году казнь на практике применялась или назначалась в 56 странах, 95 стран отменили её на законодательном уровне за все преступления, 9 – за преступления в мирное время, а еще 35 не применяют казнь на практике. Последней страной в Европе, использующей смертную казнь, остается Белоруссия. Активно она применяется всего в нескольких странах мира, будучи наиболее распространенной в Китае, исполняющем более 70% всех казней в мире.

Общественное мнение по вопросу казни в России постепенно изменяется в пользу увеличения числа аболиционистов, хотя все равно наблюдается перевес сторонников казни. Доводы лиц, выступающих за смертную казнь, разнятся, однако можно сгруппировать их в зависимости от преобладания рационального и эмоционального начала. Так, можно выделить три основные группы доводов: «казнь-месть», при преобладании эмоций над рассудком; «казнь-возмездие», при влиянии как эмоций, так и логики, на выбор; и «казнь-наказание», при доминировании рационального над эмоциональным. В диссертации подробно рассматриваются модели-доводы, определяющие отношение лица к смертной казни и пожизненному лишению свободы как представленной альтернативе, а также производится их анализ. Важным моментом является оценка различными респондентами смертной казни как более гуманного или менее гуманного наказания по сравнению с пожизненным лишением свободы.

Проведенное диссертантом среди 216 лиц в возрасте от 18 до 30 лет исследование имело целью определить, меняется ли мнение о смертной казни и её допустимости у лиц, получающих комплексную и достоверную информацию об этом виде наказания. Респонденты заполняли анкеты, определяющие их отношение к смертной казни, после чего слушали лекцию, посвященную проблемам смертной казни, её истории и текущего состояния. Через некоторое время после лекции участники снова заполняли анкеты, а их результаты при повторном анкетировании сравнивались с контрольными.

Было установлено, что после получения информации о смертной казни количество лиц, поддерживающих эту меру наказания, уменьшилось в разных группах от 4% до 16%, сократившись с 58,3% от общего количества опрошенных

на первом этапе анкетирования до 51,8% на втором, уменьшившись на 6,5%.. Таким образом, нельзя сказать, что информированность о смертной казни не влияет на общественное мнение, но ошибкой будет утверждать, что этот фактор способен оказать определяющее влияние на отношение к казни.

В работе анализируются исследования, посвященные общей превенции смертной казни. Исторически сложилось мнение о благотворном влиянии казни на преступность из-за очевидного для человеческой психологии страха смерти. В теории «устрашающий» эффект смертной казни ставился под сомнение еще в древности, но несколько сотен лет назад начали проводиться первые практические исследования, посвященные этому вопросу. Одним из первых вывод о незначительном уровне общей превенции казни озвучил А.Ф. Кистяковский, заметив, что разные её виды не способствовали уменьшению тяжких преступлений, а отмена её не имеет никакого влияния на рост преступности. В XX веке исследования были противоречивы: американский экономист И. Эрлих в своем исследовании выявил положительное влияние казней на уровень преступности, разработав «теорию устрашения». Впоследствии эта теория была признана недоказанной в силу существенных ошибок в изначальном исследовании. В противовес «теории устрашения» была разработана «теория ожесточения», у истоков которой стояли американские ученые Г. Пирс и У. Боверс, утверждавшие, что казнь ожесточает общество, вызывая дополнительные убийства. Новый виток спора начали исследования, проведенные уже в XXI веке Х. Дежбакшем, П. Рубином и Д. Шеферд, которые учли недостатки работ предшественников и сделали выводы, свидетельствующие в пользу «теории устрашения». Исследователи Д. Донохью и Д. Волферс, проводя проверку исследования, опровергли полученные результаты и сделали заключение о том, что число убийств меняется настолько сильно и настолько необъяснимо год от года, что из этих скачков принципиально невозможно выделить изменения, связанные с казнью. К значимым можно также отнести проведенное британским ученым Р. Худом исследование, в котором изучалась связь между смертной казнью и количеством убийств. В его работе также не было выявлено связи между смертной казнью и уровнем убийств. Для того чтобы наглядно увидеть недоработки в выводах Х. Дежбакша и Д. Шеферд, можно обратиться к сравнительной статистике убийств в Канаде и США с 1960-го по 2000-ый годы: и там и там были и рост преступности в 60-70-ых годах, и резкий спад в 90-ых. Основное различие между странами заключается в том, что в Канаде не было ни одной казни с 1962 года, а в 1976 году смертная казнь там была полностью отменена.

Допустимо сделать вывод о том, что кажущийся логичным довод об устрашающем воздействии казни на потенциального нарушителя основан на представлении о «рациональном» преступнике, обдумывающем последствия своего деяния. Тем не менее, большая часть убийств совершается на бытовой почве, причем преступник не задумывается о последствиях преступления. Так, проведенное диссертантом изучение материалов 147 уголовных дел, по которым было возможно назначение пожизненного лишения свободы, показало, что более 60% лиц, приговоренных к различным наказаниям по ч.2 ст.105 УК РФ, на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Кроме

того, в последних исследованиях Академии Генеральной прокуратуры РФ приводятся данные, свидетельствующие о крайне высоком уровне латентности убийств в России XXI века. В частности, приводится сравнение статистики МВД и данных, полученных в результате анализа многофакторной модели: 46,2 тысячи убийств в 2009 году против 18,2 тысяч, зафиксированных в отчетности. Если признать такую оценку верной, получится, что 28 тысяч убийств остались безнаказанными. Таким образом, несмотря на то, что можно представить себе преступника, которого возможность казни остановит, сколько бы ни было значимого эффекта это не произведет, поскольку тяжкие преступления совершаются преимущественно либо без оценки возможных последствий, либо с расчетом избежать наказания вообще.

Во втором параграфе дается анализ правового положения пожизненного лишения свободы.

Несмотря на то, что в современной России в порядке помилования можно было назначать пожизненное лишение свободы начиная с 1992 года, отдельным, самостоятельным видом наказания оно стало только в 2004 году, когда была введена новая редакция статьи 57 УК, рассматривающая пожизненное заключение не как альтернативу казни, а как самостоятельное наказание. На данный момент пожизненное лишение свободы предусмотрено девятью статьями особенной части УК. В работе упоминается об отсутствии закрепленных законом правил назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также пределов судебного усмотрения, в том числе высшего уровня, при назначении данного наказания. В частности, дается подробный анализ постановления Пленума ВС РФ по делам об убийстве, где по п.«а» ч.2 ст.105 предлагается квалифицировать любые два убийства, совершенные одним лицом, вне зависимости от наличия умысла на совершение убийства двух лиц.

В диссертации ставится под сомнение общепринятое мнение о том, что пожизненное лишение свободы является более гуманным наказанием, чем смертная казнь. Для ряда лиц в силу особенностей их психического развития длительное содержание в заключении оказывается более тяжким наказанием. Многие пожизненно заключенные желали бы изменить свой вид наказания на смертную казнь, которую они считают более гуманной.

Несмотря на то, что пожизненное лишение свободы предполагает бессрочный характер отбывания данного наказания, многие исследователи считают, что оно должно допускать возможность исправления осужденного и его досрочного освобождения, не учитывая, что через 12-15 лет в условиях колонии лицо полностью теряет все социальные связи, а через 20 перестает ориентироваться в мире за пределами мест заключения. При этом никаких работающих механизмов ресоциализации освободившегося преступника в нашей стране нет. Велик риск того, что по выходу на свободу бывший заключенный будет пытаться реализовать себя через девиантное поведение, совершать преступления с целью вернуться в привычное для него место. Такое освобождение ставит под сомнение специальную превенцию пожизненного лишения свободы в целом. Кроме того, определяются категории лиц, не подлежащих исправлению, в отношении которых досрочное освобождение не может применяться. В работе

делается вывод о том, что для повышения уровня специальной превенции пожизненного лишения свободы необходимо отменить условно-досрочное освобождение для пожизненно осужденных. При этом УДО как инструмент-стимул не является единственным способом оказывать влияние на преступников. Законодательством может быть предусмотрена возможность смягчения условий отбывания пожизненного заключения, например, временного пользования ограниченными благами в случае постоянного безупречного поведения. С другой стороны, негуманно помещать лицо в условия, заведомо лишаящие его возможности изменить свой статус в случае, если бессрочное отбывание в заключении будет являться для него психологически неприемлемым. Это также противоречит принципу справедливости, согласно которому наказание должно соответствовать личности виновного.

Глава третья «Сравнение смертной казни и пожизненного лишения свободы» состоит из двух параграфов: 1) «Сравнительный анализ смертной казни и пожизненного лишения свободы в зависимости от исполнения ими целей наказания» и 2) «Сравнительный анализ смертной казни и пожизненного лишения свободы в Российском и зарубежном праве».

В первом параграфе производится анализ высших мер наказания в зависимости от выполнения ими целей уголовного наказания.

Аналізу подвергаются такие цели наказания, как восстановление социальной справедливости и исправление осужденного, а также общая и специальная превенция. Исправление как цель уголовного наказания полностью отсутствует у смертной казни, у пожизненного лишения свободы она также не выражена в связи с очевидной идеей пожизненного лишения, заключающейся в лишении осужденного свободы бессрочно. Впрочем, из этого правила делается исключение в виде УДО, полезность которого ставится под сомнение. На взгляд диссертанта пожизненное лишение свободы должно использоваться только в случае исключительной общественной опасности преступника, говорящей о его неисправимости.

Восстановление социальной справедливости – недавно возникшая цель наказания, не разработанная в законе. Рассматривается конкретизация цели восстановления социальной справедливости, разделение её на задачи и отличие от возмездия. В результате анализа делается заключение, что ни пожизненным лишением свободы, ни смертной казнью восстановительный характер цели не удовлетворяется.

Общая превенция казни была рассмотрена преимущественно ранее, когда был сделан вывод о том, что смертная казнь если не лишена общей превенции вообще, то, как минимум, не обладает ей в большей степени, чем пожизненное лишение свободы. Опыт применения публичных казней свидетельствует о том, что жестокость наказания может повлечь рост преступности. Пожизненное лишение свободы также не способно в должной или хотя бы объективно большей по сравнению с другими наказаниями мере останавливать преступников. Таким образом, ни смертная казнь, ни пожизненное лишение свободы не выполняют в должной мере общую превенцию, не оказывая заметного влияния на уровень преступлений, ни по сравнению друг с другом, ни сами по себе.

Специальная превенция рассматриваемых наказаний всегда была камнем преткновения. Несмотря на то, что у смертной казни она очевидна, нужно сказать о влиянии ошибки на эту превенцию: в случае, если этому наказанию подвергли невиновного, истинный преступник не потеряет возможности совершения преступлений; следовательно, в этом случае специальная превенция исполнена не будет. Разумеется, такая подмена лица, испытывающего негативные последствия от наказания, в результате судебной ошибки, характерна в равной мере и для всех других видов, и также влечет невыполнение ими специальной превенции. Применительно к пожизненному лишению свободы, рассматриваются три группы существенных недостатков специальной превенции: покушение на лиц, отбывающих наказание и лиц, осуществляющих охрану (внутри колонии), а также неудачные попытки побега; побег и следующая за ним возможность совершения преступлений в отношении неограниченного круга лиц; освобождение в результате УДО. Эти недостатки, за исключением УДО, свойственны не самому наказанию, а его исполнению. Исследований о поведении и рецидиве освобожденных по УДО от пожизненного заключения в России не проводилось, так как на данный момент таких освобожденных нет. В исследовании сознательно опускается вопрос влияния коррупционных действий и иных преступлений извне на специальную превенцию наказаний; отмечается только то, что такое влияние возможно как для пожизненного лишения свободы, так и для смертной казни. Можно сделать вывод о том, что и смертная казнь, и пожизненное лишение свободы в большой степени выполняют специальную превенцию, в случае, когда исполняются в полной мере и без нарушений; оба этих вида наказания допустимо использовать в такой цели.

Во втором параграфе делается сравнительный анализ высших мер наказания в Российском и зарубежном праве.

Для систематизации стран предлагается несколько факторов, в том числе правовая система (романо-германская, англо-саксонская, социалистическая и религиозная), уровень индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), а также индекс демократизации в стране. В данном исследовании ИРЧП является показателем, отражающим эффективность государственного управления обществом, начиная от экономической успешности государства, и заканчивая обеспечением населения возможностью получать образование, медицинскую помощь и необходимый для жизни уровень дохода. Это, в свою очередь, является фактором, снижающим уровень абсолютной и относительной социальной депривации, которая оказывает влияние на преступность.

Таблица, учитывающая эти факторы для конкретных стран, позволяет выявить определённую зависимость между применением смертной казни и уровнем экономического и социального развития, а также демократизацией в стране: большинство стран, применяющих смертную казнь, имеют низкий ИРЧП, низкий уровень ВВП и незначительный уровень демократизации. В то же время большая часть стран, имеющих высокий ИРЧП, отказалась от применения смертной казни. Также наблюдается взаимная зависимость факторов, выбранных для систематизации: помимо очевидного родства между ИРЧП и ВВП (при вычислении ИРЧП используется, кроме прочего, ВВП на душу населения при паритете покупательской способности) видно и соотношение между ИРЧП и

индексом демократизации, рассчитываемым совершенно независимым образом. Несмотря на очевидную взаимозависимость, совершенно не видна причинно-следственная связь между этими индексами; на основании анализа таблицы и оригинальных источников нельзя прийти к однозначному мнению относительно того, какой фактор является первичным, а какой возникает из него. При этом не исключено, что определяющим является еще один, скрытый или неучтенный фактор, посредством которого два рассматриваемых влияют друг на друга, либо который влияет на них сам.

В параграфе более подробно анализируется законодательство стран, участвующих в таблице. В частности, приводится краткая характеристика современного положения смертной казни и пожизненного лишения свободы в законодательстве таких стран как Австралия, Австрия, Вьетнам, Германия, Дания, Индия, Иран, Ирландия, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Кыргызстан, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Пакистан, Польша, Саудовская Аравия, Сингапур, Сомали, Судан, США, Таиланд, Узбекистан, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея и Япония.

В результате исследования было выявлено, что абсолютное большинство стран имеющих высокий ИРЧП отказалось от применения смертной казни. Исключений из этого правила было выявлено всего три, а именно: Сингапур, США и Япония. В то же время зарубежные страны, имеющие низкий уровень ИРЧП (и иных показателей) активно применяет смертную казнь. Здесь исключения представили Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан. При анализе исключений было определено, что они во многом объясняются межгосударственными, социальными, религиозными или иными причинами, такими как повышенное влияние общественного мнения на формирование законодательства и особенности правовой системы этих стран. Озвучивается следующий вывод: страны, имеющие низкий уровень ИРЧП, склонны увеличивать сферу применения смертной казни, а также проводить внесудебные убийства, а страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала в большинстве своем уже отказались от применения казни либо в последнее время значительно уменьшили область и масштабы её применения, и продолжают делать это. Необходимо также отметить, что большая часть стран, применяющих смертную казнь, обладает англо-саксонской (Индия, Сингапур, США) или религиозной (Иран, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали, Судан) правовой системой.

В то же время многие высокоразвитые страны стали ограничивать и применение пожизненного лишения свободы, предусматривая обязательное освобождение для осужденных через определенный промежуток времени. Многие страны предусматривают обязательное, мандаторное, назначение пожизненного лишения свободы за отдельные виды преступлений, не позволяя суду принимать решение об избираемом наказании в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Зачастую такое наказание за эти преступления бывает явно избыточным (ряд стран применяет его даже за причинение смерти по неосторожности), и потому во многих странах Европы введено обязательное досрочное освобождение пожизненно заключенных через 10-15 лет. Для предупреждения освобождения опасных преступников, ряд стран использует такой инструмент как «превентивный

арест», предусматривающий возможность содержания под стражей лиц, которые после освобождения могут представлять угрозу обществу. Таким образом, многие страны, ставя на поток освобождение пожизненно заключенных, уменьшают эффективность данного вида наказания, снижая его специальную превенцию. При этом гуманность к преступнику не должна ухудшать законные права и интересы потерпевших в угоду осужденным. Необходимо определиться с тем, что пожизненное лишение свободы – наказание исключительного характера, не подразумевающее возможности исправления преступника, но презюмирующее необходимость его полной социальной изоляции. В связи с этим назначаться оно должно только за преступления, представляющие исключительную общественную опасность, и только при очевидной неисправимости подсудимого. Для типичных, пусть и тяжких, преступлений, подразумевающих потенциальную возможность исправления осужденного, могут быть использованы длительные сроки лишения свободы. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости использования дискреционного наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, подразумевающего возможность назначения уголовного наказания в зависимости от обстоятельств дела.

Глава четвертая «Инновационный способ решения вопроса применения смертной казни и пожизненного лишения свободы» состоит из двух параграфов: 1) «Предпосылки для изменения уголовного законодательства в сфере высших мер наказания» и 2) «Альтернативное решение проблемы смертной казни и пожизненного лишения свободы».

В первом параграфе рассматриваются отрицательные и положительные стороны смертной казни и пожизненного лишения свободы, а также определяются факторы, которые будут устранены в случае полного выведения этих наказаний из уголовного права.

В ходе анализа было определено, какие положительные и отрицательные стороны существуют у смертной казни и пожизненного лишения свободы, их значимость, законность и действительность. К объективным положительным эффектам смертной казни относятся повышенное выполнение специальной превенции по сравнению с другими видами наказания и её сравнительная экономическая эффективность по сравнению с пожизненным лишением свободы; эти плюсы полностью пропадают в случае полного отказа от смертной казни. К мнимым, не существующим объективно, либо противоречащим целям наказания положительным эффектам смертной казни отнесены повышенное выполнение общей превенции (мнимый эффект, как уже было рассмотрено ранее), причинение повышенных (в ряде доводов, наоборот, пониженных) мучений преступнику по сравнению с пожизненным лишением свободы (причинение мучений не соответствует целям и принципам уголовного права в случае особо мучительного исполнения казни; в случае гуманного исполнения не на всех преступников действует одинаково в этом плане, для кого-то оказываясь более, а для кого-то менее гуманным наказанием; в любом случае повышенная жестокость наказания не может быть его целью и может произвести противоположный эффект, увеличив преступность), моральное удовлетворение и успокоение общества и потерпевших (является мстью за преступление, а не наказанием; не соответствует целям

наказания), предупреждение неправосудных убийств со стороны потерпевших и общества (такие убийства являются мстью за преступление, и в любом случае этими соображениями не может руководствоваться государство), выполнение принципа талиона (опять же мсть). К отрицательным эффектам казни объективно относится только необратимость судебной ошибки, являющаяся значительным минусом по сравнению со всеми другими видами наказания. Мнимыми или не отвечающими закону отрицательными эффектами казни являются: отсутствие повышенной общей превенции казни (никто и не утверждал что эффект повышен, он есть, и в любом случае не ниже остальных наказаний; наказания же сами по себе неспособны остановить преступность) и ожесточение населения (полностью верно для публичных казней, но для скрытых и гуманных эффект сомнителен, исследования его не выявляют).

У пожизненного лишения свободы также есть минусы и плюсы. К положительным эффектам относятся сравнительно высокий уровень специальной превенции (не в сравнении с казнью, а вообще; впрочем, этот плюс ставится под сомнение досрочным освобождением), обратимость судебной ошибки (это также возможно для всех наказаний кроме казни), возможность для преступника компенсировать материально вред от преступления (при его нетрудоустроенности в местах лишения свободы и отсутствии иных доходов компенсации не будет). Минусы этого наказания уже были рассмотрены при рассмотрении эффектов смертной казни – жестокость пожизненного лишения свободы для отдельных лиц, а также сравнительно низкий уровень специальной превенции.

Общим минусом высших мер наказания в России является гендерный аспект. Неприменение исключительных видов наказания к женщинам независимо от возраста противоречит как принципу справедливости, так и принципу равенства граждан перед законом и судом. Не используя самые эффективные в плане исполнения специальной превенции наказания, отходя в отношении женщин от принципа равноправия и справедливости, законодатель презюмирует пониженную общественную опасность преступлений, совершаемых женщинами, и низкую опасность для общества со стороны субъектов данных преступлений, что не соответствует действительности. Обоснованно не применять смертную казнь к беременным женщинам, как это установлено в большинстве зарубежных стран и было установлено в кодексах РСФСР 1926 и 1960 годов и как это существует во многих странах мира, но не отказываться от применения высших мер наказания вообще из соображений пола преступника.

Предпосылкой изменения уголовного законодательства в целом можно считать выделяемый различными авторами кризис уголовной политики вообще и уголовного наказания в частности, который заключается в неспособности современного уголовного права эффективно выполнять поставленные перед ним задачи. Понимая необходимость внесения определенных изменений в систему наказаний, в том числе в области назначения и применения высших мер наказания, при определении характера и типа изменений диссертант исходит из следующих предпосылок:

1. Высшая мера уголовного наказания должна преследовать цель исключения преступника из общества для выполнения специальной превенции наказания, в соответствии с принципом справедливости;

2. Основанием назначения высшей меры наказания не может быть ни месть за преступление, ни пожелания потерпевших от преступления, ни предупреждение риска противозаконной расправы над преступником;

3. Высшая мера наказания должна назначаться в случае исключительной общественной опасности преступника, а также невозможности его исправления, при учете особенностей личности осужденного;

4. Назначение высшей меры наказания должно происходить с учетом фактических обстоятельств дела и лишь в том случае, когда более мягкое наказание не исполняет цели специальной превенции;

5. Жестокость на этапе применения и исполнения уголовного наказания не способствует выполнению его целей, а потому высшая мера уголовного наказания не должна создавать дополнительных мучений осужденному;

6. Преступления, совершенные женщинами, не имеют пониженной общественной опасности по сравнению с преступлениями, совершенными мужчинами, и потому за их совершение законом должна предусматриваться возможность назначения высших мер наказания;

7. Экономическая эффективность может учитываться только как второстепенный фактор, не подменяя и не ограничивая целей и задач уголовного наказания.

Необходимо отметить, что ни смертная казнь, ни пожизненное лишение свободы по отдельности, ни полный отказ от этих наказаний, не соответствуют вышеописанным предпосылкам, что является основанием для введения в систему уголовного права нового вида наказания.

Во втором параграфе делается предложение внести в уголовное законодательство России изменения, соответствующие выработанным предпосылкам и предусматривающие появление в уголовном праве нового вида наказания, отчасти сочетающего в себе элементы пожизненного лишения свободы и смертной казни. Для определения этого вида наказания необходимо установить новое понятие – «терминальное наказание», под которым подразумевается бессрочное изъятие осужденного из общества, с возможностью для приговоренного сделать выбор способа исполнения этого наказания между бессрочной изоляцией от общества без права освобождения либо лишением жизни. Название «терминальное наказание» (от лат. *terminalis* – относящийся к концу) отражает сущность данной концепции, по аналогии с используемым в медицине понятием «терминального состояния» – переходного состояния между жизнью и биологической смертью. Для применения и внедрения терминального наказания из уголовного закона должны быть исключены и смертная казнь, и пожизненное лишение свободы. Однако по существу терминальное наказание является заменой пожизненного лишения свободы.

Терминальное наказание может быть назначено за совершение особо тяжких преступлений лишь в случае, когда преступник не подлежит исправлению, о чем

может свидетельствовать тот факт, что преступник ранее уже совершал умышленные преступления, сопряженные с покушением на предусмотренные объекты. Одинокое же преступление, даже убийство с особой жестокостью или убийство нескольких лиц, могло быть совершено при определенном стечении обстоятельств и не исключает исправление преступника. Таким образом, назначаться терминальное наказание может лишь тогда, когда перед наказанием уже не стоит цель исправления преступника: его основной целью является специальная превенция.

Предусмотрены определенные ограничения по назначению терминального наказания. В частности, оно не может быть назначено несовершеннолетним преступникам. При этом терминальное наказание отказывается от гендерного аспекта, предусматривая возможность применения на равных в отношении мужчин и женщин, представляющих исключительную общественную опасность. При этом беременная женщина не может избрать лишение жизни способом исполнения терминального наказания, что связано как с нарушением права на жизнь нерожденного ребенка, так и особое психическое состояние беременной женщины, вызванное гормональными изменениями во время беременности, которые могут оказать влияние на её волю. В то же время можно признать, что различные условия содержания осужденных мужчин и женщин могут быть оправданными в связи с особенностями психофизиологического состояния человека в зависимости от пола.

Бессрочное изъятие, как сущность терминального наказания, подразумевает санкционированное государством принудительное удаление осужденного из свободного общества с последующим исполнением способами, не предусматривающими возможность реинтеграции в свободное общество. При этом изъятие из общества шире, чем лишение свободы, поскольку подразумевает не только возможность физического ограничения свободы, но и право на добровольное лишение жизни осужденного.

Возможность выбора между способами исполнения терминального наказания является основной новеллой данной концепции. Она преследует цель снижения жестокости наказания для конкретного, не усредненного, осужденного. Выбор между изоляцией от общества без права освобождения и лишением жизни дает преступнику возможность самостоятельно определить, какой способ исполнения наказания будет для него менее мучительным. Первоначально закрепить способ исполнения необходимо сразу после принятия судом решения о назначении терминального наказания, дав возможность осужденному в десятидневный срок выбрать лишение жизни в качестве способа исполнения терминального наказания, которое, в любом случае, может быть установлено судом только после проведения проверки на соответствие воли лица его выбору, включающей судебно-психологическую экспертизу. Осужденный может быть фактически лишен жизни не ранее чем через год с момента утверждения способа исполнения терминального наказания, что дает время для проверки законности и обоснованности приговора, проведения обязательной экспертизы по вопросу соответствия выбора лица его воле, а также для изменения воли заключенного – по истечении этого срока изменить выбор будет нельзя. Экспертиза на соответствие выбора лица его воле является обязательной при избрании лицом лишения жизни

как способа исполнения терминального наказания, при этом заключение является обязательным для суда и не позволит назначить лишение жизни лицу, чья внутренняя воля не направлена на избрание этого способа. Если лицо не совершает выбор в десятидневный срок, суд утверждает в отношении него бессрочную изоляцию от общества в качестве способа исполнения терминального наказания. При этом заключенный в любом случае имеет право выбрать лишение жизни, но не ранее чем через три года с момента вынесения судом последнего определения об избрании способа исполнения терминального наказания, что дает заключенному срок на адаптацию к условиям изоляции от общества.

Лишение жизни осужденного носит добровольно-принудительный характер, сочетая добровольность выбора с принудительностью исполнения. Конкретный способ лишения жизни в данном случае не важен, необходима лишь его безболезненность и быстрота. Для осужденных, избравших лишение жизни, оно является менее мучительным, а потому более гуманным, чем бессрочная изоляция от общества. При этом лишение жизни не может рассматриваться как смертная казнь, поскольку обладает добровольностью и осознанностью выбора. Назначение лишения жизни как способа исполнения терминального наказания заключается в облегчении мучений лица в связи с отбыванием им наказания, что совпадает с назначением эвтаназии, что не исключает, впрочем, определенные отличия между ними. В частности, в отличие от эвтаназии, лишение жизни может производиться только по воле самого осужденного, а не по воле родственников или каких бы то ни было других лиц, и производится оно не как освобождение от физических страданий при неизлечимой болезни, а как снижение психологических страданий, вызванных наказанием за преступление. Таким образом, лишение жизни отличается как от смертной казни, так и от эвтаназии. В то же время автор не является противником самой эвтаназии и считает, что отсутствие ее в законодательстве не является препятствием для введения предложенной концепции. С морально-этической же точки зрения такой, применяемый по желанию осужденного, способ исполнения наказания, является для него «меньшим из двух зол», проявлением субъективной гуманности, а потому не может расцениваться как аморальный или неэтичный.

Бессрочная изоляция осужденного от общества, в отличие от лишения жизни, может быть установлена не только по добровольному выбору осужденного, но и в случае отказа его от выбора либо в ситуации, когда такой выбор ограничен. Изоляция от общества предусмотрена уголовным законом в качестве определения сущности и единственного способа исполнения лишения свободы и ареста, но там фигурируют несколько иные понятия: «изоляция» и «строгая изоляция». В данном же случае изоляция является бессрочной и не предусматривает права освобождения осужденного. Такая изоляция отличается и от пожизненного лишения свободы, являясь не самостоятельным наказанием, а способом исполнения наказания, причем не предусматривающим, в отличие от пожизненного лишения свободы, возможности УДО.

Предложенное терминальное наказание, в отличие от смертной казни, может быть назначено не только за преступления против жизни, но и за преступления против общественной безопасности. Таким образом, «наследуются» объекты,

предусмотренные действующим уголовным законодательством для пожизненного лишения свободы, а не для смертной казни. Это не влечет за собой расширения пределов применения смертной казни, а также круга объектов, за нарушение которых она назначается, поскольку рассматриваемый вид наказания смертной казнью не является и не может приравниваться к нему. Основное отличие лишения жизни как способа исполнения терминального наказания от смертной казни состоит в том, что лишение жизни не назначается принудительно, против воли осужденного, а выбирается им добровольно и осознанно. Таким образом, в предлагаемой концепции смертная казнь не применяется ни за какие преступления.

Карательные свойства терминального наказания заключаются в принудительном бессрочном изъятии осужденного из общества без права на освобождение и реинтеграцию. Тот факт, что заключенный может сделать осознанный выбор между способами исполнения наказания, не лишает само наказание принудительности, т.к. оно является следствием совершенного преступления и применяется силой государственного принуждения.

Терминальное наказание обладает высоким уровнем специальной превенции, поскольку независимо от способа исполнения наказания осужденное лицо подвергается бессрочному изъятию из общества. Благодаря лицам, которые выберут лишение жизни в качестве способа исполнения терминального наказания, терминальное наказание потенциально может обладать несколько более высоким уровнем специальной превенции, а также будет экономически несколько более эффективным, причем не в ущерб целям и задачам уголовного наказания.

Основным доводом в пользу предлагаемого вида наказания является соответствие его принципу справедливости (учитывается личность осужденного, его индивидуальное предпочтение наказания, причем не в ущерб целям уголовного наказания) и гуманизма (данное наказание одинаково гуманно как для лиц, которые психологически не переносят пожизненного лишения свободы, так и для тех, кому смертная казнь причинила бы большие страдания). Таким образом, предлагаемое наказание не основывается ни на мести за преступление, ни на предупреждении риска незаконной расправы над преступником. Важным моментом является и то, что ошибочно приговоренный может избрать пожизненное лишение свободы в случае осознания своей невиновности для того, чтобы доказать её, благодаря чему достигается обратимость этого вида наказания.

В заключении в обобщенном виде изложены выводы, основанные на проведенных в диссертации исследованиях, полученных результатах и их анализе.

Основные научные результаты диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Тирранен В.А. Высшие меры наказания в России и мире. // Законы России – опыт, анализ, практика. М.: Изд-во «Буквовед», 2010. №9. – С.86-90. (0,3 п.л.)
2. Тирранен В.А. Смертная казнь и её влияние на преступность: теория, практика и общественное мнение. // Криминологический журнал БГУЭП. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. №3. – С.91-95. (0,3 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

3. Тирранен В.А. Применение смертной казни в современном мире // Россия и регионы в XXI веке: проблемы и перспективы развития законодательства и правоприменительной практики. Сборник материалов конференции. Казань: Изд-во КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С.244-245. (0,1 п.л.)
4. Тирранен В.А. Альтернативный подход к применению терминального наказания // Современные проблемы региональной экономики, управления и юриспруденции: сб. материалов конференции [электронный ресурс]. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2008. – С.1035-1038. (0,2 п.л.)
5. Тирранен В.А. Международный аспект смертной казни // Материалы докладов XV международной конференции «Ломоносов-2008» [электронный ресурс]. М.: Изд-во МГУ, 2008. блок 28.11. - С. 90-91. (0,15 п.л.)
6. Тирранен В.А. Пожизненное лишение свободы – благо или зло? // Материалы XLVI научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Секция Государство и право. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. С.69. (0,1 п.л.)
7. Тирранен В.А. Альтернативный подход к применению терминального наказания // Молодые ученые – науке Сибири: выпуск 3. Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2008. – С.175-177. (0,2 п.л.)
8. Тирранен В.А. Особенности наказания в виде пожизненного лишения свободы. // Актуальные вопросы публичного права. – Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 2008. – С.365-370. (0,4 п.л.)
9. Тирранен В.А. Высшие меры наказания и судебное усмотрение. // Сборник материалов конференции «Российское правосудие в третьем тысячелетии». – Томск: Изд-во Западно-Сибирского филиала Российской Академии Правосудия, 2009. – С.99-102. (0,2 п.л.)
10. Тирранен В.А. Пределы судебного усмотрения при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы. // Материалы XLVII научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Секция Государство и право. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – С.152-153. (0,1 п.л.)
11. Тирранен В.А. Современные тенденции высших мер наказания. // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. – Москва: изд-во МГЮА, 2009. – С.71-78. (0,5 п.л.)
12. Тирранен В.А. Особенности аболиционизма в современном мире. // Материалы XLIX научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Секция Государство и право. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. – С.174-175. (0,1 п.л.)
13. Тирранен В.А. Высшие меры наказания в зарубежных странах // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов. Саратов: Изд-во СГАП, 2011. – С.383-384. (0,1 п.л.)

Всего публикаций на 2,75 печатных листах.